

Цзян Байлин покачала головой:

— Не сомнения, а уверенность. Городок Саньци находится ближе всего к городу Фуян, до него всего день пути на лошади. Я тщательно проверила и обнаружила, что в последнее время из дома семьи Чжоу выезжало множество повозок, которые направлялись прямо в небольшой дворик в Фуяне. Этот дворик был сдан в аренду, а арендатором значится человек по имени Сун Янь.

Янь Сюэнь заговорил:

— Но... Чжоу Юньфэн умер, и Госпожа Жуи, забрав деньги, могла просто отправиться к Сун Яню... Это вполне логично. Женщина до замужества подчиняется отцу, после замужества — мужу, а после смерти мужа — сыну. В Саньци у Госпожи Жуи больше не было поддержки, поэтому она естественно отправилась к своему сыну.

— Проблема как раз в этом, — Цзян Байлин ткнула пальцем в стол, оставив на нем легкий отпечаток. — Сун Янь три месяца назад покинул гору Цзюхуа, которая находится далеко отсюда. Видно, что он спустился с горы и сразу направился в Саньци. Но три месяца назад Чжоу Юньфэн еще был жив. Как он мог знать, что Госпожа Жуи придет к нему с деньгами?

В комнате воцарилась тишина. Если слова Сун Яня о том, что он отправляется совершить самое важное дело в своей жизни, не были ошибочным слухом, то это уже почти доказывает его вину.

Цзян Байлин вздохнула:

— К тому же, говорят, что карта сокровищ и Меч Циля Чжоу Юньфэна были спрятаны в тайной комнате его кабинета. Когда он умер, дверь в тайную комнату была широко открыта, и все узнали, что карта сокровищ и Меч Циля пропали. Раз это была тайная комната, о ней знали немногие. Неизвестно, знали ли об этом его беспутные сыновья, а Госпожа Жуи утверждает, что не знала. Но кто знает, говорила ли она правду.

— Убийство отца, женитьба на матери, захват имущества, кража Меча Циля и карты сокровищ, — Гу Я опустил глаза. — Это действительно кровавая вражда.

— Говоря о кровавой вражде, — Линь Сюань вдруг посмотрел на Гу Я. — С Чжоу Юньфэном в кровавой вражде был не только Сун Янь.

Услышав это, все замолчали и посмотрели на Линь Сюаня. Хотя Чжоу Юньфэн был человеком сомнительной репутации, об этом знали лишь те, кто занимал высокое положение в мире боевых искусств, и они не распространялись об этом. Сам Чжоу Юньфэн очень заботился о своей репутации и редко совершал что-либо, что могло бы ее запятнать. Говоря о кровавой вражде, кроме Сун Яня, казалось, не было никого другого.

— Меч Циля и карта сокровищ, их истинный владелец, — Линь Сюань произнес каждое слово четко. — Клан Цилянь.

Все сначала замолчали, а затем Цзян Байлин первой засмеялась и покачала головой:

— Если говорить о кровавой вражде, то Клан Цилян действительно не отстает. Но с тех пор, как на Горе Цилян произошел тот ужасный пожар, прошло уже двадцать лет. Тогда на горе не выжил ни один человек. Даже если бы кто-то хотел отомстить, для этого должен был бы остаться хоть кто-то, кто мог бы это сделать.

Янь Сюэнь тоже кивнул:

— Это правда. История с Горой Цилян вызывает глубокие чувства, но смерть Чжоу Юньфэна вряд ли можно связать с местью духов.

Линь Сюань цокнул языком, вероятно, считая их слова справедливыми, и сел в стороне, больше не говоря ни слова.

Гу Я вздохнул:

— Завтра мы отправимся в дом Чжоу. Сегодня все устали, давайте отдохнем.

Линь Сюань встал и вдруг, словно что-то вспомнив, посмотрел на Цигуань Яня:

— Э-э, господин Янь? Где вы остановились?

Цигуань Янь сразу же встал и ответил:

— Я посмотрю, есть ли здесь общие комнаты, попрошу хозяина подобрать мне что-нибудь. Не буду беспокоить вас, уважаемые.

Линь Сюань удовлетворенно кивнул:

— Я и доктор Янь живем в одной комнате, и так уже тесно. Если вы присоединитесь, будет совсем неудобно.

Цигуань Янь согласился:

— Это правда. Я уже достаточно вас беспокоил, не хочу мешать вашему отдыху. Я сам найду себе место.

Гу Я вдруг произнес:

— Остановись у меня.

Все в комнате удивились, повернувшись к нему. Гу Я, казалось, совсем не смутился:

— Мне не тесно.

Линь Сюань неловко засмеялся:

— Господин Чжуан, вы ведь не любите жить в тесноте?

Гу Я ответил:

— Это зависит от того, с кем.

Линь Сюань замолчал, затем снова неуверенно заговорил:

— Господин Чжуан...

Но Янь Сюэнь вдруг зажал ему рот:

— Раз так, то пусть господин Чжуан и господин Янь хорошо отдохнут. Мы не будем вам мешать.

Линь Сюань, казалось, хотел что-то добавить, но Янь Сюэнь и Цзян Байлин схватили его за руки и вытащили из комнаты.

В комнате остались только Гу Я и Цигуань Янь. Цигуань Янь тоже казался смущенным и заговорил, запинаясь:

— Если господин Чжуан считает это неудобным, мы можем не жить вместе. Я сам решу вопрос с жильем...

Гу Я серьезно ответил:

— Мне это не мешает.

Цигуань Янь замолчал, оглядывая комнату.

Комната была разделена на две части: внутреннюю и внешнюю. Спальня внутри была просторной, отделенной от внешней части легкой занавеской. Внешняя часть была тесной, с круглым столом, за которым они только что сидели. На границе между внутренней и внешней частью стояла узкая кушетка, вероятно, для слуг или книжников, так как те, кто останавливался в таких комнатах, обычно брали с собой одного или двух слуг.

Цигуань Янь потрогал кушетку. Она была узкой, но достаточно длинной. Он повернулся к Гу Я:

— Господин Чжуан, я буду спать здесь.

Гу Я, хотя и не видел, где именно «здесь», понимал, что это точно не кровать. Он подошел, ощупал ширину и длину кушетки, а также лежащее на ней одеяло, и спросил:

— Тебе будет удобно?

Цигуань Янь ответил:

— Конечно, нет проблем. В детстве мне приходилось жить в гораздо худших условиях. Эта кушетка хоть и узкая, но уже неплоха.

Гу Я кивнул, затем вдруг спросил:

— Видимо, в детстве тебе пришлось нелегко. Не только из-за тяжелых условий, но и из-за травмы моря ци, которая не позволила тебе заниматься боевыми искусствами.

Травма моря ци — это внутренняя травма, которую вряд ли мог получить обычный ребенок. Гу Я, хотя и не хотел вторгаться в чужую личную жизнь, все же был удивлен.

Цигуань Янь неловко улыбнулся:

— Это моя вина. В детстве я хотел заниматься боевыми искусствами и тайно тренировался по брошюрам, которые продавались на улице. В итоге я не только не достиг успеха, но и получил серьезную внутреннюю травму.

Гу Я не знал, говорил ли он правду. На улицах часто продавались «секретные техники боевых искусств» за несколько монет, которые на самом деле были просто мазней. Тренироваться по ним было невозможно, но могло ли это привести к травме моря ци — это уже другой вопрос.

На следующее утро Гу Я собрал вещи и вместе с Цигуань Янем и тремя другими из Усадьбы Плывающих Облаков отправился в дом Чжоу.

Чжоу Юньфэн и Гу Цинхэ когда-то были названными братьями, и формально Чжоу Юньфэн считался полуотцом Гу Я. Однако отношения между Гу Цинхэ и Чжоу Юньфэн были крайне холодными, и после смерти Сун Цинсона они даже поссорились. Поэтому Гу Я почти не общался с Чжоу Юньфэн. Но теперь, когда Чжоу Юньфэн умер, и его смерть была настолько ужасной, из чувства долга перед миром боевых искусств он должен был навестить его.

Раньше мир боевых искусств был простым. Усадьба Цилян занимала половину этого мира, превосходя другие школы как в боевых искусствах, так и в богатстве. У них было множество учеников, помимо основной семьи, существовало множество филиалов. В то время из пятидесяти первых мест в списке знаменитостей мира боевых искусств двадцать семь занимали представители Усадьбы Цилян, более половины, а всего в списке их было пятьдесят семь.

Когда лес большой, в нем встречаются разные птицы. Около двадцати лет назад произошло ужасное убийство. В обычной деревне была вырезана вся семья, погибло более тридцати человек. Следы на телах и свидетельства выживших указывали на Усадьбу Цилян.

Чжоу Юньфэн тогда пригласил знаменитого в мире боевых искусств Сун Цинсона, чтобы тот возглавил расследование. Они вместе с Гу Цинхэ и Чжэн Шаохэном стали названными братьями и объединились с более чем десятком других школ, чтобы противостоять Усадьбе Цилян. В итоге, неизвестно каким образом, они устроили заговор изнутри и действительно уничтожили Усадьбу Цилян на Горе Цилян.

Когда стена рушится, все начинают ее толкать. В одно мгновение Усадьба Цилян стала объектом нападков со стороны мира боевых искусств. Все секретные техники, сокровища, золото и драгоценности были разграблены. Из страха перед местью не пощадили даже маленьких детей на Горе Цилян. В конце концов, они подожгли гору, и говорят, что огонь горел три дня и три ночи.

У Клана Цилян было три семейных сокровища: Меч Цилян, который называли лучшим мечом в мире, Доспех Циляня, который был неуязвим для оружия, и Кровь Циляня, которая, как говорили, могла вылечить любую болезнь.

<http://bllate.org/book/15275/1348470>